

209. ЦИКЛИЧНОСТЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ СВОЙСТВО ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ И СРЕДСТВО ПОСТРОЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мещерук П.К., Жарская А.Д.

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Макеева Е.Н. – старший преподаватель каф. экономики

Аннотация. В работе на основе синтеза теорий длинных волн (Н.Д. Кондратьев), созидательного разрушения (Й. Шумпетер) и клиодинамики (П.В. Турчин) проведен анализ развития экономики Республики Беларусь в 1990–2025 гг. Диагностирована фаза «депрессивной адаптации», характеризующаяся демографическим спадом, ростом неравенства и критически низкой долей инвестиций в интеллектуальную собственность (2,5%), что блокирует инновационный переход. Прогноз до 2030 г. указывает на нарастание структурных рисков. Предложены рекомендации по переориентации инвестиционной политики для запуска нового технологического уклада.

Циклический анализ позволяет диагностировать фазу экономической системы, отличать конъюнктурные колебания от структурных кризисов и обосновывать адаптационные меры. Цель – на основе синтеза теорий длинных волн (Н.Д. Кондратьев), созидательного разрушения (Й. Шумпетер) и клиодинамики (П.В. Турчин, Дж. Голдстоун) провести диагностику фазы цикла в Республике Беларусь, выявить структурные ограничения и сформулировать прогноз до 2030 г.

Теоретическая база включает три подхода. Н.Д. Кондратьев обосновал существование длинных волн (45–60 лет) с закономерностями: технологические изменения перед повышательной волной, социальные потрясения на ее пике, депрессия сельского хозяйства на понижательной волне [1]. Й. Шумпетер ввел понятие «созидательного разрушения»: экономическое развитие обеспечивается кластерным появлением базисных инноваций, которые обесценивают предыдущие капиталы и создают основу для нового длинного цикла; выделяются фазы подъема, процветания, рецессии и депрессии [2]. П.В. Турчин и Дж. Голдстоун разработали структурно-демографическую модель, согласно которой индекс политического напряжения определяется по формуле:

$$PSI = W \times E \times S \quad (1),$$

где W – потенциал массовой мобилизации (доля молодежи в структуре населения, уровень безработицы), E – перепроизводство элит (соотношение числа высокообразованных граждан и доступных престижных позиций), S – фискальный стресс государства (долговая нагрузка, дефицит бюджета) [3, 4]. Рост любого из множителей ведет к нелинейному увеличению PSI и риску дестабилизации.

Количественная диагностика включает коэффициент Джини, рассчитываемый по формуле:

$$G = \frac{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n |y_i - y_j|}{2n^2 \bar{y}} \quad (2),$$

где y_i , y_j – доходы i -го и j -го индивидов, $\bar{y}$ – средний доход, n – численность населения. Рост G свидетельствует о нарастании социального напряжения.

Эмпирический анализ выполнен по официальным данным Белстата и Национального банка Республики Беларусь за 1990–2025 гг. [5–9]. Динамика реального ВВП позволяет выделить четыре фазы развития национальной экономики:

1. трансформационный спад (1990–1995) – классический шок перехода от плановой к рыночной экономике, пик падения –12,6% в 1994 г.;
2. восстановительный рост (1996–2008) – «белорусское чудо» на основе советского промышленного потенциала и социального контракта, двузначные темпы роста в отдельные годы (11,4% в 1997 г., 10,2% в 2008 г.);
3. кризис и стагнация (2009–2022) – исчерпание старой модели, влияние мирового кризиса 2008 г., санкционное давление, «пилообразная» динамика с падениями в 2015 г. (–3,8%) и 2022 г. (–4,5%);
4. постсанкционная переориентация (2023–2025) – адаптация к новым рынкам (РФ, Китай), рост за счет импортозамещения, темпы ВВП 3,9 – 4,0% в 2023–2024 гг.

Демографическая динамика выступает долгосрочным структурным ограничителем. Суммарный коэффициент рождаемости, достигнув пика 1,719 в 2016 г., снизился до исторического минимума 1,081

в 2024 г., что через 15–20 лет приведет к сокращению предложения на рынке труда и увеличению нагрузки на пенсионную систему. Фискальный стресс оценивался по формуле:

$$S = \frac{\text{Госдолг}}{\text{ВВП}} \times k \quad (3),$$

где k – средняя эффективная ставка обслуживания долга. Индекс SS снизился с критических 0,84 (2016) до умеренных 0,58 (2025) благодаря сокращению госдолга до 30,5% ВВП. Однако высокая доля внешних валютных обязательств сохраняет риск резкого роста нагрузки при девальвации. Коэффициент Джини, исторически низкий (0,26–0,28), вырос до 0,279 в 2024 г., сигнализируя о неравномерном распределении выгод от восстановительного роста. Технологическая структура инвестиций (2025 г.) демонстрирует критический дисбаланс: строительно-монтажные работы – 49%, машины и оборудование – 38,2%, объекты интеллектуальной собственности – лишь 2,5%, что свидетельствует о консервации 4–5-го технологических укладов и блокировке инновационного драйвера.

Диагностика фазы цикла на основе синтеза подходов позволяет охарактеризовать текущее состояние как фазу «депрессивной адаптации». По Кондратьеву – это понижательная волна большого цикла, осложненная геополитическими факторами. По Шумпетеру – механизм «созидательного разрушения» заблокирован неэффективным распределением ресурсов между устаревающими производствами и новыми технологиями. По Турчину – система входит в «зону демографического и фискального истощения»: при низких темпах роста ВВП (около 2%) и увеличении неравенства индекс политического напряжения (PSI) будет умеренно расти, а внешний шок (девальвация) может перевести его в критическую зону.

Прогноз на 2026–2030 гг. предполагает сохранение низких темпов роста при нарастании структурных рисков. Старение населения увеличит нагрузку на бюджет, перепроизводство элит (избыток высокообразованных кадров при ограниченном числе престижных позиций) будет усиливать социальную напряженность, а валютная структура долга сохранит уязвимость к внешним шокам. Дополнительным фактором нестабильности может стать замедление роста в странах-торговых партнерах, что скажется на экспортных доходах. В этих условиях поддержание макроэкономической стабильности потребует не только традиционных мер денежно-кредитной политики, но и глубоких структурных преобразований.

Для выхода из фазы «депрессивной адаптации» и снижения индекса структурного давления предлагается маневр «Интеллектуальный прорыв»: увеличение доли инвестиций в объекты интеллектуальной собственности с 2,5% до 10% к 2030 г.; снижение доли строительно-монтажных работ с 49% до 35%; переориентация средств на автоматизацию производств для компенсации дефицита трудовых ресурсов; стимулирование малого технологического бизнеса для расширения прослойки собственников и снижения концентрации доходов.

Реализация этих мер позволит запустить новый технологический уклад, сформировать источники долгосрочного роста и предотвратить попадание в «ловушку среднего дохода». В противном случае система будет консервировать технологическую зависимость, усиливать социальное расслоение и накапливать риски экономической дестабилизации, что в перспективе может привести к утрате конкурентных позиций на региональных рынках.

Проведенное исследование подтвердило эвристическую ценность синтеза теорий циклов для диагностики и прогнозирования в условиях малой открытой экономики. Установлено, что белорусская экономика находится в фазе «депрессивной адаптации», для которой характерны демографическое сжатие, рост неравенства и технологическая стагнация. Ключевым ограничением развития выступает не столько текущая долговая нагрузка, сколько структурные диспропорции – прежде всего инвестиционный дисбаланс, блокирующий переход к шестому технологическому укладу. Предложенная программа структурной коррекции инвестиционной политики направлена на снижение индекса политического напряжения и создание условий для долгосрочного устойчивого роста. Дальнейшие исследования могут быть посвящены разработке количественных сценариев динамики PSI с учетом возможных внешних шоков.

Список использованных источников:

1. Кондратьев, Н.Д. Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны / Н.Д. Кондратьев. – М., 1922.
2. Schumpeter, J.A. Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process / J.A. Schumpeter. – N.Y., 1939.
3. Турчин, П.В. Историческая динамика: почему государства растут и падают / П.В. Турчин. – Princeton, 2003.
4. Goldstone, J.A. Revolution and Rebellion in the Early Modern World / J.A. Goldstone. – Berkeley, 1991.
5. Валовой внутренний продукт [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>.
6. Суммарный коэффициент рождаемости [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://dataportal.belstat.gov.by>.
7. Валовой внешний долг [Электронный ресурс] / Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by>.
8. Коэффициент Джини [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://dataportal.belstat.gov.by>.
9. Инвестиции в основной капитал [Электронный ресурс] / БелТА. – Режим доступа: <https://belta.by>.